

Глава 1239: Ван Чун и Король Сун!

- Ван Чун, ты говоришь глупости!

- Король Ци, есть ли у вас какие-либо достижения, никто не знает, и вы сами не понимаете их! По мнению этого короля, Бюро Обрядов больше подходит для вас! - строго сказал Ван Чун.

Он не мог отступить, и не было необходимости отступить. Он не мог терпеть, и не было необходимости терпеть. Предложение о роспуске армий префектур вызвало гнев Ван Чуна. Будь то Великий Наставник или Король Ци, Ван Чун не простит никого, кто пытался спорить по этому вопросу, не отпустит ни одного из них! Это больше не было обычной фракционной битвой или каким-то аргументом в Императорском Дворе. На карту были поставлены жизни миллионов людей Центральных Равнин!

- Достаточно! Король Ци! Король Иностранных Земель! Перестаньте безобразничать!

Рядом с драконьим тронном Гао Лиши больше не мог наблюдать и резко упрекнул:

- Вы оба - Короли Великого Тана, имеете почитаемый статус. Что вы показываете Его Величеству, действуя таким образом!?

Правительственные прения по предложению о роспуске префектурных армий переросли в детскую ссору. Гао Лиши не мог позволить этому продолжаться дольше. Упрек Гао Лиши немедленно заставил придворных стать намного тише. Хотя у Гао Лиши не было официального поста, все знали, что он следовал за Императором Мудрецом много лет и давно установил с ним ментальную связь. Было ясно, что даже Император Мудрец не мог больше смотреть, как продолжается эта ссора.

- Разойдитесь!

Император Мудрец вдруг заговорил, и его пять пальцев слегка сместились. Его достойный голос прозвучал через зал, наполненный тоном, который не может быть подвергнут сомнению.

- Да, да, Ваше Величество!

Ван Чун и Король Ци поклонились и отступили в стороны.

Лицо Ван Чуна было холодным и бесстрастным, но король Ци гневно скрежетал зубами.

- Ублюдок, этот король никогда тебя не отпустит!

В глазах короля Ци вспыхнул пугающе холодный свет. Первоначально он считал, что может использовать конфликт Ван Чуна с Великим Наставником, чтобы обвинить его в неуважении, не ожидая, что Ван Чун легко решит навязанную проблему несколькими словами. Это наполнило короля Ци яростью и заставило его желать убить Ван Чуна.

- Давайте вернемся к дискуссии.

Гао Лиши махнул венчиком из хвоща, и заговорил от имени Императора Мудреца.

- Кроме того, Король Иностранных Земель, Великому Наставнику более восьмидесяти лет. Молодые люди полны страсти и энергии, но разве вы не можете уступить Великому Наставнику?

Эти слова были полностью предназначены для смягчения военных действий между Ван Чуном и Великим Наставником.

- Да! Ван Чун понимает!

Ван Чун поклонился, понимая, что Император Мудрец пытается его защитить.

Из первого ряда вышла стройная фигура, одетая в широкую мантию, и сказала:

- Ваше Величество! Что касается вопроса о роспуске армий префектур, то ярость Короля Иностранных Земель понятна, но этот скромный субъект также считает, что у гражданских чиновников есть разумный аргумент. Великий Тан в мире, и мы только недавно подписали договоры с У-Цаном, восточными и западными турками, Мэнше Чжао, Когурё и Аравией. Нам действительно не нужно так много солдат, а различные префектурные армии потребляют немалое количество ресурсов. В военное время эта цена приемлема, но войны сейчас нет, и Король Иностранных Земель только что победил Арабскую Империю. Нет нужды содержать столько солдат.

При звуке этого голоса гражданские чиновники и генералы опустили головы, с уважительным взглядом на лицах.

«Мудрец» Великого Тана Ли Гену!

Никто не ожидал, что он заговорит в такое время. Будучи премьер-министром Великой Династии Тан, лидером всех чиновников, Ли Гену имел даже большее влияние, чем Ван Чун, Король Сун или Король Ци. Как только премьер-министр объявит о своей позиции, он сразу же повлияет на результат дебатов. Многие люди даже поменяют свои позиции на месте, чтобы последовать за премьер-министром.

Ван Чун собирался вернуться на свое место, но, когда он услышал, как говорит премьер-министр, его глаза сузились, а лицо побледнело. Ван Чун открыл рот, чтобы что-то сказать, но, когда он перевел взгляд на ближайший столб, он внезапно остановился.

Король Сун!

Ван Чун поднял брови, глядя на знакомую фигуру. Вплоть до настоящего момента Король Сун казался бестолковым и рассеянным, даже не участвуя в большинстве правительственных

дебатов, что совершенно отличалось от того, как он обычно действовал. Но в тот момент, когда премьер-министр Ли Гену начал говорить, король Сун, похоже, будто бы получил резкий удар, и его голова внезапно поднялась, чтобы посмотреть на эту фигуру.

Глаза короля Суна вспыхнули, и выражение его лица стало чрезвычайно сложным.

- Эта...

Ван Чун поднял бровь и проследил за взглядом короля Суна, его мысли были в смятении, и он о чем-то смутно стал догадываться.

Как и думал Ван Чун, слова Ли Гену вызвали цепную реакцию.

- Этот предмет согласен!

- Этот предмет согласен!

- Этот предмет согласен!

Внезапно зал наполнился звуками одобрения гражданских чиновников. Даже несколько чиновников, которые ранее не выражали свою позицию, добавили свои комментарии в эту кучу.

Глаза Ван Чуна застыли, и он немедленно шагнул вперед.

- Ваше Величество, этот предмет возражает! Поскольку это касается армий префектур и Бюро Военного Персонала, следует спросить мнение пограничных служб, включая всех генералов-титолов, генералов-защитников и Великих Генералов. Как только все эти генералы выразят свое мнение, может быть принято решение. Это не должно решаться только императорским двором.

Ван Чун говорил твердо, и он сразу привлек всеобщее внимание.

- Ваше Величество, этот предмет согласен!

Военный министр Чжанчжоу Цзяньцун инстинктивно почувствовал, что время пришло и вышел вперед.

Даже Чжанчжоу Цзяньцун не мог не похвалить Ван Чуна, поскольку привлечение генералов-защитников Великого Тана было действительно гениальным ходом. Хотя решения Императорского Двора всегда принимались в Императорском Дворе, никто не осмелился бы сказать, что роспуск префектурных армий не имел никакого отношения к Генералам-Защитникам и Великим Генералам на границе.

Чжанчоу Цзяньцун был почти уверен, что Гешу Хан, Чжанчоу Цзяньцун, Ань Сишунь и Гао Сяньчжи придерживались единого мнения по поводу префектурных армий.

Если эти высокопоставленные генералы Великого Тана сообщат о своих позициях, они немедленно станут собой представлять влиятельную группу, с которой даже гражданские чиновники ничего не смогут поделать.

Король Иностранных Земель вместе с военным министром немедленно заставили всех гражданских чиновников, включая премьер-министра Ли Гену, поморщиться. Но это было далеко не все. Мгновение спустя в зале раздался еще один голос, добавив еще один значительный вес на сторону оппозиции.

Вечно неподвижный Король Сун, наконец, вышел вперед и громко провозгласил:

- Ваше Величество! Этот предмет также согласен!

Свист!

Императорский Двор внезапно затих, как могила. Поскольку три тяжеловеса двора выразили свою позицию одновременно, все гражданские чиновники испытали огромное давление.

Когда король Сун вышел вперед, Ван Чун мог ясно видеть, как премьер-министр Ли Гену слегка бледнеет, теряя часть своего прежнего самообладания.

- Ваше Величество, этот предмет согласен!

- этот предмет согласен!

- этот предмет согласен!

Генералы в Императорском Дворе оживились и начали выражать свою поддержку предложению Ван Чуна.

Императорский Двор быстро оказался в безвыходном положении, и все подняли голову, чтобы дождаться решения Императора Мудреца.

В зале было тихо, и посреди этого безмолвия Ван Чун отчетливо услышал звук звонка, который не был звонком, очень мягкий, как будто издали-издали. Никто из других чиновников не заметил этого, но, когда Ван Чун услышал этот звук, его сердце упало, а лицо поморщилось. Ван Чун поднял голову, и, хотя в верховьях зала все выглядело нормально, Ван Чун мог ясно почувствовать, что атмосфера стала тревожной.

- Мы понимаем! Этот вопрос будет вынесен на обсуждение позже!

Величественный голос Императора Мудреца раздался в зале. Сказав это, Император Мудрец внезапно поднялся со своего трона и ушел.

Чиновники тут же опустили головы и зарычали:

- Да проживет Император Десять Тысяч Лет!

Они наблюдали, как уходит Император Мудрец.

Первое заседание Ван Чуна подошло к концу, и после легкого удара кнута все чиновники покинули дворец Тайхэ.

.....

Когда заседание двора было закончено, Чжанчжоу Цзяньцун вышел вперед и сопровождал Ван Чуна из зала. Между тем почти все генералы собрались вокруг Ван Чуна. Их лица были красными от волнения.

- Ваше Высочество, мы многим вам обязаны! Иначе у нас, генералов, не было бы места в будущем!

- Верно-верно! Ваше Высочество действительно повысило престиж наших людей! Хотя конфликт между гражданскими и военными существовал всегда, сейчас они прибегают к любым возможным методам. Они действительно действуют безумно!

- Правильно, верно! К счастью, Его Высочество был тут. Хотя Великий Наставник всегда был недоволен нами, он редко участвовал в прениях, но в последнее время Великий Наставник присутствовал почти на всех дебатах. У нас нет статуса, чтобы противостоять Великому Наставнику. Только Его Высочество способен сделать это.

Великий Наставник, Король Ци, премьер-министр и все гражданские чиновники - генералы суда должны были проводить почти каждый день под жутким давлением. Прибытие Ван Чуна, наконец, позволило этим людям высоко поднять головы, и когда они увидели, что Великий Наставник побледнел от ярости и не мог стоять ровно, все вздохнули с облегчением.

Хотя Ван Чуну было действительно неуместно приводить в ярость Великого Наставника, Ван Чун был прав в одном: Великий Наставник действительно запугивал окружающих своим старшинством. Но эти слова можно сказать только в уме, а не произносить вслух.

- Милорды, вы слишком вежливы. Государственные вопросы - не детская игра. Без помощи Милордов Ван Чуну было бы трудно чего-либо достичь. - спокойно сказал Ван Чун, когда группа вышла, обмениваясь любезностями. Теперь Ван Чун подтвердил свой статус одного из лидеров военной фракции.

Когда они вышли из дворца Тайхэ и спустились по ступеням, они заметили фигуру, стоящую впереди. Его серебряная Императорская одежда, развевающаяся на ветру, наделяла его трансцендентным воздухом. Ван Чун и Чжанчжоу Цзяньцун посмотрели друг на друга и быстро подошли к этой фигуре.

- Ваше Высочество!

Ван Чун и Чжанчжоу Цзяньцун вышли вперед и поклонились.

- Ван Чун, пойдем со мной! - сказал Король Сун, держа руки за спиной.

<http://tl.rulate.ru/book/3937/964233>